

УДК 17.02+575.83:57.026
ББК 87.7:28.02

Юрий Константинович Волков

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Россия, Нижний Новгород, e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

**«Оправдание добра» или «польза зла»:
В. Соловьёв и К. Лоренц о естественных основаниях морали**

Аннотация. На материале вводных разделов трактата «Оправдание добра», а также некоторых параграфов книги «Так называемое зло: к естественной истории агрессии» проведен компаративный анализ этико-философской концепции В. Соловьёва о природных основаниях нравственности и естественно-научной гипотезы К. Лоренца об эволюционной пользе агрессии. Показано, что при всех различиях в форме и содержании двух сравниваемых теорий, обе они исходят из принципа взаимосвязанности перехода от биологических форм поведения к человеческим поступкам: у Соловьёва связующим звеном выступают естественные корни трех оснований нравственности; у Лоренца – амбивалентность агрессии, которая по-разному может проявляться во внутривидовом и групповом отборе. Одновременно отмечены принципиальные различия рассматриваемых теорий в вопросах происхождения и сущности естественных оснований морали: несмотря на дополнительное введение такой конкретно-чувственной формы, как совесть, предложенная Соловьёвым концепция природных оснований неприродной идеи добра выглядит пантеистической уступкой теизму; Лоренц же, определив положительную роль агрессии во внутривидовом отборе, находит истоки поведения, схожего с моралью, в сообществах живых существ, где именно такие протоморальные формы поведения полностью не устраняют, но ослабляют и тормозят врожденную агрессию. В заключение отмечается вклад Владимира Соловьёва в формирование современной картины мира, а также различное понимание российским философом и австрийским ученым двойственной природы человека при общей схожести тезиса о его сотворении и прогрессивной незавершенности.

Ключевые слова: нравственность, агрессия, естественные основания морали, эволюция, теизм, пантеизм, этология, внутривидовой отбор, механизмы торможения агрессии

Yuri Konstantinovich Volkov

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

**“Justification of Good” or “benefit of evil”:
V. Solovyov and K. Lorenz about the natural Foundations of Morality**

Abstract. Based on the introductory sections of the treatise “The Justification of Good” and some paragraphs of the book “The So-called evil: The Natural History of Aggression” a comparative analysis of V. Solovyov's ethical and philosophical concept of the natural foundations of morality and K. Lorenz's natural scientific hypothesis about the evolutionary benefits of aggression is carried out. It is shown,

that despite all the differences in the form and content of the two theories being compared both of them proceed from the principle of interconnectedness of the transition from biological forms of behavior to social relations. For Solovyov the natural roots of the three foundations of morality as such a connecting link. Lorenz has an ambivalence of aggression, which can manifest itself in different ways in intraspecific and group selection. At the same time, the fundamental differences between the theories under consideration in the issues of the origin and essence of the natural foundations of morality are noted. Despite the additional introduction of such a specifically sensual form as conscience, Solovyov's conception of the natural foundations of the non-natural idea of goodness looks like a pantheistic concession to theism. Lorenz having identified the positive role of aggression in intraspecific selection finds the origins of behavior similar to morality in communities of living beings. It is precisely such proto-moral behaviors that do not completely eliminate, but weaken and inhibit innate aggression. The general conclusions of the article note Vladimir Solovyov's contribution to the formation of the modern picture of the world, and also state the different understanding of the dual nature of man by the Russian philosopher and the Austrian scientist with the general similarity of the thesis of his creation and progressive incompleteness.

Key words: morality, aggression, natural foundations of morality, evolution, theism, pantheism, ethology, intraspecific selection, mechanisms of inhibition of aggression

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.1.018-025

Введение

Изучение влияния натурфилософских, гностических и пантеистических идей на мировоззрение Владимира Соловьева¹ становится сегодня отдельным исследовательским направлением². На этом фоне заметно меньший интерес вызывает вопрос о мировоззренческом статусе соловьевской супранатурали-

¹ См.: Булгаков С. Природа в философии Вл. Соловьева // Сборник статей о В. Соловьеве. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1994. С. 5–44 [1]; Лосев А.Ф. Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. М.: Сов. писатель, 1990 [2]; Трубецкой Е.Н. Мирозерцание Вл.С. Соловьева. Т. 1. М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1913 [3].

² См.: Гайденко П.П. Искушение диалектикой. Пантеистические и гностические мотивы у Гегеля и Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1998. № 4. С. 75–93 [4]; Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философы Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001 [5]; Евлампиев И.И., Матвеева И.Ю. Религиозные учения Л. Толстого и Вл. Соловьева и проблема единства русской философии // Историко-философский ежегодник. 2019. Т. 34. С. 222–249 [6]; Козырев А.П. Соловьев и гностики. М.: Изд-во «Савин С.А.», 2007 [7]; Нижников С.А. Вл. Соловьев и спор о пантеизме в русской философии // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьева: материалы Междунар. конф., 14–15 февраля 2003 г. Сер. Symposium. Вып. 32. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 305–307 [8]; Хеллеман В.Э. София В.С. Соловьева и Беатриче Данте // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 1(77). С. 65–79 [9]; Ehlen P. "Impersonalism" und die "Werdende Vernunft der Wahrheit" in Solov'evs Spätphilosophie ["Impersonalism" and "expectant sense of truth" in later philosophy of Solovyov's]. In *Studies in East European Thought*. Dordrecht, 1999, no. 51(3), pp. 155–175 [10]; Gaisin A. Solovyov's Metaphysics between Gnosis and Theurgy // *Religions*. 2018. Vol. 9(11), № 354. P. 1–10 [11]; Hellemann W.E. Solovyov's Sophia as a Nineteenth-Century Russian Appropriation of Dante's Beatrice. Lewiston NY: Mellen, 2010 [12].

стической теории эволюционного развития³. Хотя, на наш взгляд, имеются достаточные основания для того, чтобы включить ее в картину мира российского философа.

Процессуальная связь пяти царств совершенствования форм бытия в мысленной картине мира, нарисованной Соловьевым, обеспечивается их постоянным и условным тяготением к высшему. При этом неизменной остается целевая причина совершенствования – богочеловеческий идеал, который задает общий смысл задачам космической эволюции⁴.

Не будем более подробно разбирать эволюционную доктрину Соловьева, в которой он пытается соединить веру и знание⁵. Главным в этой попытке российского мыслителя для нас представляется созвучная современности идея использования разных форм знания для изучения материально-духовной природы человека.

Конечно, тот рациональный философский формат всеобщей науки, который предлагал Соловьев, отличается от современного междисциплинарного знания. Однако соловьевская критика позитивистской доктрины самодостаточности частных наук в условиях их продолжающейся дифференциации представляется весьма актуальной⁶. Создав оригинальное учение о естественных корнях человеческой нравственности, Соловьев наполнил новым содержанием старую идею естественных оснований морали. Более того, именно этот раздел его нравственной философии оказался более всего похож на этологические теории второй половины XX века, включая гипотезу К. Лоренца о контрагрессивных формах поведения, аналогичных морали⁷.

Этика добра и естественные основания нравственности

Первое место в триаде нравственных начал Соловьев, как известно, отвел чувству стыда, благодаря которому «человек действительно выделяет себя из всей материальной природы, и не только внешней, но и своей собственной»⁸.

³ См.: Оболевич Т. Мотив эволюции в творчестве В.С. Соловьева // Соловьёвские исследования. 2009. Вып. 4(24). С. 112–122 [13]; Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Философия мысли: новые грани метафизики всеединства. Барнаул: Новый формат, 2021. С. 116–124 [14].

⁴ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.И. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990. С. 64 [15].

⁵ См.: Obolevitch T. Faith and Science in Russian Religious Thought. Oxford: Oxford University Press, 2019 [16].

⁶ См.: Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.И. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990. С. 671–674 [17].

⁷ Естественнонаучные и философские аспекты этологической теории К. Лоренца см.: Горохов С.А. Философский анализ этологии Конрада Лоренца: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2003 [18]; Кондратьева Н.Н. Агрессия: от концепции К. Лоренца к современным представлениям // Природа. 2008. № 9. С. 60–63 [19]; Салова С.Е. Эволюционная эпистемология Конрада Лоренца: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2003 [20].

⁸ См.: Нижников С.А. Вл. Соловьев и спор о пантеизме в русской философии. С. 123.

Нам уже приходилось разбирать аргументацию В.С. Соловьева о нравственной уникальности чувства стыда с позиции современных знаний о природе данного феномена⁹. Не повторяя всего сказанного, отметим, что Соловьев заранее не считал убедительными какие-либо подтверждения половой стыдливости у животных. Стыд, согласно объяснению философа, полностью лишен материальной пользы, а потому не связан с инстинктом животного самосохранения¹⁰. Более того, поведение животных, которое, хотя и включает в себя психический уровень детерминации, отличный от механической необходимости, невозможно приравнять к осознанной человеческой свободе¹¹.

Этот же прием подчинения причин разного ранга высшей причине использует Соловьев при объяснении такого сложного чувства, как чувство благоговения. Однако, в отличие от «чисто» человеческого чувства стыда, гипотезу о появлении чувства благоговения Соловьев связывает с учением о естественной религиозности человека, которая, в свою очередь, имеет отдаленную связь с поведением животных¹².

Обращаясь к третьему естественному началу нравственности – чувству жалости, которое призвано отобразить доброе отношение человека к внешнему и равному, Соловьев констатирует, что это чувство «принадлежит человеку вместе со всеми другими живыми существами»¹³.

Таким образом, в соловьевской умозрительной конструкции стыд, благоговение и жалость, взятые сами по себе, не представляют собой природных оснований общественной морали вне иницирующего их внеприродного сознания. Отмеченное отсутствие в трех началах нравственности единой объединяющей их чувственной структуры¹⁴, потребовало от философа введения такой конкретно-чувственной формы, как совесть, которая распространяется на всю человеческую этику¹⁵.

Зло как целесообразная нецелесообразность

Истоки поведения, схожего с моралью, Конрад Лоренц находит в поведении, которое ослабляет врожденную агрессию. В этой связи Лоренц спрашивает: зачем эволюции нужна внутривидовая агрессия, которая угрожает не только природе, но и человечеству?¹⁶ Отвергая метафизическое отношение к

⁹ См.: Волков Ю.К. Идея В.С. Соловьева об автономности нравственной жизни человека и проблема естественных оснований этики добра // Соловьёвские исследования. 2017. Вып. 3(55). С. 6–17 [21].

¹⁰ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. С. 124–125.

¹¹ Там же. С. 112–114.

¹² Там же. С. 129–130.

¹³ Там же. С. 153.

¹⁴ См.: Межуев Б.В. Первое издание «Оправдания добра» (1897 г.): отклики современников. Ч. 4 // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 4(80). С. 13 [22].

¹⁵ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. С. 132.

¹⁶ См.: Лоренц К. Так называемое зло: к естественной теории агрессии // Так называемое зло / пер. с нем. А.И. Федорова; сост. А.В. Гладкого, А.И. Федорова. М.: Культурная революция, 2008. С. 113 [23].

агрессии как к неотвратимому проявлению зла, ученый предлагает проследить естественные причины возникновения агрессии, забыв на время, «что в условиях цивилизации инстинкт агрессии очень серьезно “сошел с рельсов”»¹⁷.

Приступая к рассмотрению вопроса о назначении агрессии, Лоренц отмечает, что дарвиновское понимание борьбы двух соперников для сохранения вида сегодня оказывается лишь частным случаем агрессии, в то время как у нее есть другая, более важная целесообразная функция. По мнению ученого, это «равномерное распределение особей данного вида животных в используемом жизненном пространстве»¹⁸.

Отмеченная простота объяснения инстинкта агрессии приводит Лоренца к мысли о том, что «Великие Конструкторы эволюции» использовали целесообразный метод проб и ошибок даже по отношению к нецелесообразным конструкциям, как это произошло в случае с агрессией¹⁹. При этом зоолог замечает, что в сообществах живых существ, где агрессия представляет собой систему более высокого уровня, имеются механизмы ее саморегулирования. К их числу, например, относится ранговый порядок организации совместной жизни, который состоит «в том, что каждый из совместно живущих индивидов знает, кто сильнее его и кто слабее, так что каждый может без борьбы отступить перед более сильным ...»²⁰.

На основании сделанного обобщения Лоренц задается вопросом: не лучше ли было полностью исключить агрессивность в отношениях между членами сообщества? Ответ австрийского ученого выглядит так: во-первых, в естественном отборе агрессивность необходима против других сообществ; во-вторых, благодаря агрессии лучше сохраняется ранговый порядок внутри группы²¹. Отсюда следует общий вывод Лоренца относительно пользы агрессии: «Оценив все это в целом, мы увидим во внутривидовой агрессии не дьявола, не разрушительное начало..., но – с полной определенностью – часть организации всего живого, охраняющей систему жизни и самую жизнь» [23, с. 128].

Далее Лоренц подробно рассматривает формы поведения, которые могут, сохраняя инстинкт агрессии, одновременно тормозить его. Среди типичных форм поведения, аналогичных человеческой морали, Лоренц называет: турнирные бои и связанную с ними ритуализацию угрожающих действий; механизмы запрета агрессии по отношению к детям, молодым животным, самкам, членам своей группы или вида; личные связи, которые тормозят и переориентируют агрессию²². Именно последняя форма переориентации агрессии оценивается Лоренцем как необходимый фундамент для построения человеческого общества²³.

¹⁷ См.: Лоренц К. Так называемое зло: к естественной теории агрессии. С. 114.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 123.

²⁰ Там же. С. 125.

²¹ Там же. С. 125–126.

²² Там же. С. 201–202.

²³ Там же. С. 125–126.

Заключение

Подводя итог сравнительного анализа двух разных подходов к проблеме естественных оснований человеческой морали, отметим следующее.

Соловьев, несомненно, внес вклад в формирование современной картины мира в части ее философских и общетеоретических оснований. В рамках интересующей нас темы это, прежде всего, относится к вопросам двойственной природы человека.

Дилемма, которую решает Соловьев, выглядит не просто как абстрактный выбор между материальным и духовным в человеке. Философ выходит на уровень, где человек становится носителем абсолютной, ничем не обусловленной идеи добра, придающей смысл его жизни²⁴. Однако с позиции прогрессивного движения к идеалу Богочеловека даже осмысленная и прочувствованная человеком идея добра является лишь условием для его будущего существования.

В противовес этико-философскому подходу Владимира Соловьева, Конрад Лоренц считает, что для естествоиспытателя запрещены любые абсолютные утверждения. Вместе с тем, рассуждая о естественной природе человека, Лоренц делает заключение, похожее на прогрессивистскую концепцию Соловьева. Как считает ученый, современный человек – это не венец творения, но недостающее звено между животными и тем идеалом человека, который Творец с его неисчерпаемыми возможностями еще может воссоздать в будущем²⁵.

Список литературы

1. Булгаков С. Природа в философии Вл. Соловьева // Сборник статей о В. Соловьеве. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1994. С. 5–42.
2. Лосев А.Ф. Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. М.: Сов. писатель, 1990. 320 с.
3. Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл.С. Соловьева. Т. 1. М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1913. 652 с.
4. Гайденко П.П. Испытание диалектикой. Пантеистические и гностические мотивы у Гегеля и Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1998. № 4. С. 75–93.
5. Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философы Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.
6. Евлампиев И.И., Матвеева И.Ю. Религиозные учения Л. Толстого и Вл. Соловьева и проблема единства русской философии // Историко-философский ежегодник. 2019. Т. 34. С. 222–249.
7. Козырев А.П. Соловьев и гностики. М.: Изд-во «Савин С.А.», 2007. 544 с.
8. Нижников С.А. Вл. Соловьев и спор о пантеизме в русской философии // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьева: материалы Междунар. конф., сер. Symposium, вып. 32, Санкт-Петербург, 14–15 февраля 2003 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 305–307.
9. Хеллеман В.Э. София В.С. Соловьева и Беатриче Данте // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 1(77). С. 65–79.

²⁴ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. С. 86, 96.

²⁵ Лоренц К. Так называемое зло: К естественной теории агрессии // Так называемое зло / пер. с нем. А.И. Федорова; сост. А.В. Гладкого, А.И. Федорова. М.: Культурная революция, 2008. С. 271 [23].

10. Ehlen P. "Impersonalismus" und die "Werdende Vernunft der Wahrheit" in Solov'evs Spätphilosophie // *Studies in East European Thought*. Dordrecht, 1999, no. 51(3), pp. 155–175.
11. Gaisin A. Solovyov's Metaphysics between Gnosis and Theurgy // *Religions*. 2018. Vol. 9(11), № 354. P. 1–10.
12. Helleman W.E. Solovyov's Sophia as a Nineteenth-Century Russian Appropriation of Dante's Beatrice. Lewiston NY: Mellen, 2010. 403 p.
13. Оболевич Т. Мотив эволюции в творчестве В.С. Соловьёва // *Соловьёвские исследования*. 2009. Вып. 4(24). С. 112–122.
14. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. *Философия мысли: новые грани метафизики всеединства*. Барнаул: Новый формат, 2021. 282 с.
15. Соловьёв В.С. *Оправдание добра. Нравственная философия* // Соловьёв В.С. Соч. в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.И. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990. С. 47–580.
16. Obolevitch T. *Faith and Science in Russian Religious Thought*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 220 p.
17. Соловьёв В.С. *Критика отвлеченных начал* // Соловьёв В.С. Соч. в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.И. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990. С. 581–831.
18. Горохов С.А. *Философский анализ этиологии Конрада Лоренца: автореф. дис. ... канд. филос. наук*. М., 2003. 16 с.
19. Кондратьева Н.Н. *Агрессия: от концепции К. Лоренца к современным представлениям* // *Природа*. 2008. № 9. С. 60–63.
20. Салова С.Е. *Эволюционная эпистемология Конрада Лоренца: автореф. дис. ... канд. филос. наук*. М., 2003. 31 с.
21. Волков Ю.К. *Идея В.С. Соловьёва об автономности нравственной жизни человека и проблема естественных оснований этики добра* // *Соловьёвские исследования*. 2017. Вып. 3(55). С. 6–17.
22. Межуев Б.В. *Первое издание «Оправдания добра» (1897 г.): отклики современников*. Ч. 4 // *Соловьёвские исследования*. 2023. Вып. 4(80). С. 6–22.
23. Лоренц К. *Так называемое зло: К естественной теории агрессии* // Лоренц К. *Так называемое зло* / пер. с нем. А.И. Федорова; сост. А.В. Гладкого, А.И. Федорова. М.: Культурная революция, 2008. С. 86–308.

References

(Sources)

Collected Works

1. Solov'ev, V.S. *Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya* [Justification of goodness. Moral Philosophy], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 1* [Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1990, pp. 47–580.
2. Solov'ev, V.S. *Kritika otvlechennykh nachal* [Criticism of abstract principles], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 1* [Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1990, pp. 581–831.

Individual Works

3. Lorents, K. *Tak nazyvaemoe zlo: K estestvennoy teorii agressii* [The So-called evil: The Natural History of Aggression], in Lorents, K. *Tak nazyvaemoe zlo* [The So-called evil]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 2008, pp. 86–308.
4. Losev, A.F. *Strast' k dialektike: Literaturnye razmyshleniya filosofa* [Passion for Dialectics: Literary Reflections of a Philosopher]. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1990. 320 p.
5. Trubetskoy, E.N. *Mirosozertsanie V.S. Solov'eva. T. 1* [The worldview of V.S. Solovyov. Vol. 1]. Moscow: Tovarishchestvo tip. A.I. Mamontova, 1913. 652 p.

(Articles from Scientific Journals)

6. Ehlen, P. "Impersonalismus" und die "Werdende Vernunft der Wahrheit" in Solov'evs Spätphilosophie ["Impersonalism" and "expectant sense of truth" in later philosophy of Solovyov's], in *Studies in East European Thought*, Dordrecht, 1999, no. 51(3), pp. 155–175.

7. Evlampiev, I.I., Matveeva, I.Yu. Religioznye ucheniya L. Tolstogo i Vl. Solov'eva i problema edinstva russkoy filosofii [The religious teachings of L. Tolstoy and V. Solovyov and the problem of the Unity of Russian philosophy], in *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik*, 2019, vol. 34, pp. 222–249.

8. Gaisin, A. Solovyov's Metaphysics between Gnosis and Theurgy, in *Religions*, 2018, vol. 9(11), no. 354, pp. 1–10.

9. Gaydenko, P.P. Iskushenie dialektikoy. Panteisticheskie i gnosticheskie motivy u Gegelya i Vl. Solov'eva [The temptation of dialectics. Pantheistic and Gnostic motifs in Hegel and V. Solovyov], in *Voprosy filosofii*, 1998, no. 4, pp. 75–93.

10. Khelleman, V.E. Sofiya V.S. Solov'eva i Beatrice Dante [Sofia V.S. Solovyova and Beatrice Dante], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2023, issue 1(77), pp. 65–79.

11. Kondrat'eva, N.N. Agressiya: ot kontseptsii K. Lorentsa k sovremennym predstavleniyam [Aggression: from the concept of K. Lorenz to modern concepts], in *Priroda*, 2008, no. 9, pp. 60–63.

12. Mezhuev, B.V. Pervoe izdanie «Opravdaniya dobra» (1897 g.): otkliki sovremennikov. Ch. 4 [The First Edition of "The Justification of Good" (1897): Contemporaries' Response. Part 4], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2023, issue 4(80), pp. 6–22.

13. Obolovich, T. Motiv evolyutsii v tvorchestve V.S. Solov'eva [The motive of evolution in the work of V.S. Solovyov], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2009, issue 4(24), pp. 112–122.

14. Volkov, Yu.K. Ideya V.S. Solov'eva ob avtonomnosti nravtvennoy zhizni cheloveka i problema estestvennykh osnovaniy etiki dobra [V.S. Solovyov's idea of the autonomy of the moral life of man and the problem of the natural foundations of the ethics of goodness], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2017, issue 3(55), pp. 6–17.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

15. Bulgakov, S. Priroda v filosofii Vl. Solov'eva [Nature in the philosophy of V. Solovyov], in *Sbornik statey o V. Solov'eve* [Collection of articles about V. Solovyov]. Brussels: Izdatel'stvo «Zhizn' s Bogom», 1994, pp. 5–42.

16. Nizhnikov, S.A. Vl. Solov'ev i spor o panteizme v russkoy filosofii [Russian Philosopher Vladimir Solovyov and the dispute about Pantheism in Russian Philosophy], in *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «Minuvshie i neprekhodnyashchee v zhizni i tvorchestve V.S. Solov'eva», seriya «Symposium», vyp. 32, Sankt-Peterburg, 14–15 fevralya 2003 g.* [Proceedings of the international conference "The past and eternal in the life and work of V.S. Solovyov", series "Symposium", issue 32, Saint-Petersburg, February 14–15, 2003]. Saint-Petersburg: Sankt-Petersburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2003, pp. 305–307.

(Monographs)

17. Gaydenko, P.P. *Vladimir Solov'ev i filosofy Serebryanogo veka* [Vladimir Solovyov and the Philosophers of the Silver Age]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001. 472 p.

18. Helleman, W.E. *Solovyov's Sophia as a Nineteenth-Century Russian Appropriation of Dante's Beatrice*. Lewiston NY: Mellen, 2010. 403 p.

19. Ivanov, A.V., Fotieva, I.V., Shishin, M.Yu. *Filosofiya mysli: novye grani metafiziki vseedinstva* [Philosophy of Thought: new facets of the Metaphysics of Unity (monograph)]. Barnaul: Novyy format, 2021. 282 p.

20. Kozyrev, A.P. *Solov'ev i gnostiki* [Solovyov and the Gnostics]. Moscow: Izdatel'stvo «Savin S.A.», 2007. 544 p.

21. Obolovich, T. *Faith and Science in Russian Religious Thought*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 220 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

22. Gorokhov, S.A. *Filosofskiy analiz etologii Konrada Lorentsa*. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk [A Philosophical analysis of the ethology of Konrad Lorenz. Abstract of the cand. philos. sci. diss.]. Moscow, 2003. 16 p.

23. Salova, S.E. *Evolyutsionnaya epistemologiya Konrada Lorentsa*. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk [The Evolutionary Epistemology of Konrad Lorenz. Abstract of the cand. philos. sci. diss.]. Moscow, 2003. 31 p.